

Распад $\tau \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ в расширенной модели Намбу–Иона-Лазинио с учетом взаимодействия мезонов в конечном состоянии

М. К. Волков¹⁾, А. А. Пивоваров¹⁾

Лаборатория теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова,
Объединенный институт ядерных исследований, 141980 Дубна, Россия

Поступила в редакцию 23 июня 2021 г.

После переработки 20 июля 2021 г.

Принята к публикации 21 июля 2021 г.

Ширина распада $\tau \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ вычислена в рамках расширенной модели Намбу–Иона-Лазинио с учетом взаимодействия мезонов в конечном состоянии. При этом были учтены как контактный член, так и канал с промежуточным основным состоянием $K^*(892)$ и его первым радиальным возбуждением $K^*(1410)$. Для описания взаимодействия в конечном состоянии была рассмотрена треугольная диаграмма с тремя мезонами. Причем параметр обрезания расходящихся интегралов по мезонной петле брался равным значению соответствующего параметра, использованного в нашей предыдущей работе при описании распада $\tau \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$. Таким образом, в данной работе не появилось дополнительных произвольных параметров. При этом получено удовлетворительное согласие с экспериментальными данными.

DOI: 10.31857/S1234567821160011

1. Введение. Как показали многочисленные расчеты, модель Намбу–Иона-Лазинио (НИЛ) [1–4] позволяет удовлетворительно описать многие основные распады тау лептона. В рамках этой модели в согласии с экспериментальными данными были описаны целые серии распадов тау лептона: $\tau \rightarrow M \nu_\tau$, $\tau \rightarrow VP \nu_\tau$, где V – векторный мезон, P – псевдоскалярный мезон, M – псевдоскалярный или векторный мезон [4–11]. Однако некоторые процессы тау-распадов на псевдоскалярные мезоны не удается описать в рамках модели НИЛ в согласии с экспериментом. Это может быть связано с необходимостью учета взаимодействия мезонов в конечном состоянии. Такой учет требует более высокого порядка разложения по $1/N_c$, чем тот, в котором сформулирована модель НИЛ. Взаимодействие в конечном состоянии с небольшим выходом за рамки данной модели было рассмотрено в недавних работах в процессах $\tau^- \rightarrow \pi^- \pi^0 \nu_\tau$ [12] и $\tau^- \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$ [13]. У данных распадов порог рождения конечных мезонов находится ниже масс промежуточных основных состояний $\rho(770)$ и $K^*(892)$ соответственно. Поэтому возбужденные состояния здесь не вносят существенный вклад. В отличие от них, процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ имеет порог рождения конечных мезонов выше массы основного состояния $K^*(892)$, в результате чего этот процесс становится чувствительным к резонансу $K^*(1410)$, который начинает играть существенную

роль. Поэтому данный процесс, будучи схожим по структуре с процессом $\tau^- \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$, оказывается более полезным для изучения возбужденных состояний мезонов.

В настоящей работе мы рассматриваем процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ с учетом взаимодействия мезонов в конечном состоянии. По структуре он схож с распадом $\tau^- \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$, однако из-за большой роли резонанса $K^*(1410)$ для его исследования применяется расширенная модель НИЛ [14, 15], позволяющая описать первые радиально возбужденные состояния мезонов без нарушения $U(3) \times U(3)$ киральной симметрии, и также производится выход за ее рамки для учета взаимодействия в конечном состоянии. Для описания этого взаимодействия в данном случае требуется учесть лишь одну треугольную диаграмму с обменом заряженным векторным мезоном $K^{*\pm}(892)$. Однако сами мезонные вершины в этом треугольнике более сложны из-за особенностей структуры η мезона. Интересным является тот факт, что величины обрезания мезонных треугольников процессов $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ и $\tau^- \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$ оказываются одинаковыми.

Процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ изначально исследовался экспериментально коллаборациями CLEO [16] и ALEPH [17]. Позже коллаборации Belle [18] и Babar [19] провели более точные измерения этого процесса.

Данный процесс также исследовался теоретически. Например, в работе [20] он рассматривается с помощью модели векторной доминантности и эффе-

¹⁾e-mail: volkov@theor.jinr.ru; tex_k@mail.ru

тивной киральной теории. В работе [21] для его рассмотрения используется киральная теория возмущений с резонансами.

2. Лагранжиан расширенной модели НИЛ

Фрагмент кирального кварк-мезонного лагранжиана расширенной модели НИЛ, содержащий нужные нам вершины, принимает следующий вид [4]:

$$\begin{aligned} \Delta L_{\text{int}} = \bar{q} \left[\frac{1}{2} \gamma^\mu \sum_{j=\pm} \lambda_j^K \left(A_{K^*} K_\mu^{*j} + B_{K^*} K_\mu^{*j} \right) + \right. \\ \left. + i\gamma^5 \sum_{j=\pm} \lambda_j^K \left(A_K K^j + B_K K^{j'} \right) + \right. \\ \left. + i\gamma^5 \sum_{j=u,s} \lambda_j^\eta A_{\eta j} \eta^j \right] q, \end{aligned} \quad (1)$$

где q и $\bar{q}$ – поля u -, d - и s -кварков с составляющими массами $m_u \approx m_d = 280$ МэВ, $m_s = 420$ МэВ, возбужденные мезонные состояния отмечены штрихом. Множители A и B для странных мезонов имеют вид:

$$\begin{aligned} A_M = \frac{1}{\sin(2\theta_M^0)} \times \\ \times \left[g_M \sin(\theta_M + \theta_M^0) + g'_M f_M(k_\perp^2) \sin(\theta_M - \theta_M^0) \right], \\ B_M = \frac{-1}{\sin(2\theta_M^0)} \times \\ \times \left[g_M \cos(\theta_M + \theta_M^0) + g'_M f_M(k_\perp^2) \cos(\theta_M - \theta_M^0) \right]. \end{aligned} \quad (2)$$

Индекс M обозначает соответствующий мезон.

Для η -мезона множитель A принимает несколько другую форму. Это связано с тем, что в случае η -мезона смешиваются не два, а четыре состояния [4]:

$$\begin{aligned} A_{\eta^u} = 0.71g_{\eta^u} + 0.11g'_{\eta^u} f_{uu}(k_\perp^2), \\ A_{\eta^s} = 0.62g_{\eta^s} + 0.06g'_{\eta^s} f_{ss}(k_\perp^2). \end{aligned} \quad (3)$$

$f(k_\perp^2) = (1 + dk_\perp^2) \Theta(\Lambda^2 - k_\perp^2)$ – формфактор, описывающий первые радиально возбужденные мезонные состояния. Параметр наклона d однозначно фиксируется из требования неизменности кваркового конденсата после включения радиально возбужденных состояний и зависит только от кваркового состава соответствующего мезона:

$$\begin{aligned} d_{uu} = -1.784 \times 10^{-6} \text{ МэВ}^{-2}, \\ d_{us} = -1.761 \times 10^{-6} \text{ МэВ}^{-2}, \\ d_{ss} = -1.737 \times 10^{-6} \text{ МэВ}^{-2}. \end{aligned} \quad (4)$$

Поперечный относительный импульс внутренней кварк-антикварковой системы может быть представлен в виде

$$k_\perp = k - \frac{(kp)p}{p^2}, \quad (5)$$

где p – импульс мезона. В системе покоя мезона

$$k_\perp = (0, \mathbf{k}). \quad (6)$$

Поэтому данный импульс может быть использован в трехмерном виде.

Параметры θ_M – углы смешивания, которые фиксируются в результате диагонализации свободного лагранжиана с основными и первыми радиально возбужденными состояниями [4, 15]:

$$\theta_K = 58.11^\circ, \quad \theta_{K^*} = 84.74^\circ. \quad (7)$$

Вспомогательные величины θ_M^0 вводятся для удобства:

$$\begin{aligned} \sin(\theta_M^0) = \sqrt{\frac{1+R_M}{2}}, \\ R_{K^*} = \frac{I_{11}^{f_{us}}}{\sqrt{I_{11} I_{11}^{f_{us}^2}}}, \quad R_K = \frac{I_{11}^{f_{us}}}{\sqrt{Z_K I_{11} I_{11}^{f_{us}^2}}}, \end{aligned} \quad (8)$$

где

$$\begin{aligned} Z_K = \left(1 - \frac{3(m_u + m_s)^2}{2M_{K_{1A}}^2} \right)^{-1}, \\ M_{K_{1A}} = \left(\frac{\sin^2 \alpha}{M_{K_1(1270)}^2} + \frac{\cos^2 \alpha}{M_{K_1(1400)}^2} \right)^{-1/2}. \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь Z_K – дополнительная константа перенормировки, появляющаяся в $K - K_1$ переходах, $M_{K_1(1270)} = 1253 \pm 7$ МэВ – масса мезона $K_1(1270)$, $M_{K_1(1400)} = 1403 \pm 7$ МэВ – масса мезона $K_1(1400)$ [22]. В указанном выражении для Z_K учтено расщепление состояния K_{1A} на два физических мезона $K_1(1270)$ и $K_1(1400)$ с углом смешивания $\alpha = 57^\circ$ [6].

Интегралы, появляющиеся в кварковых петлях как результат перенормировки лагранжиана:

$$\begin{aligned} I_{n_1 n_2}^{f^m} = -i \frac{N_c}{(2\pi)^4} \times \\ \times \int \frac{f^m(\mathbf{k}^2)}{(m_u^2 - k^2)^{n_1} (m_s^2 - k^2)^{n_2}} \Theta(\Lambda^2 - \mathbf{k}^2) d^4 k, \end{aligned} \quad (10)$$

где $\Lambda = 1.03$ ГэВ – параметр трехмерного обрезания.

Тогда

$$\theta_K^0 = 55.52^\circ, \quad \theta_{K^*}^0 = 59.56^\circ. \quad (11)$$

Матрицы λ – линейные комбинации матриц Гелл-Мана:

$$\begin{aligned} \lambda_+^K = \frac{\lambda_4 + i\lambda_5}{\sqrt{2}}, \quad \lambda_-^K = \frac{\lambda_4 - i\lambda_5}{\sqrt{2}}, \\ \lambda_u^\eta = \frac{2\lambda_0 + \sqrt{3}\lambda_8}{3}, \quad \lambda_s^\eta = \frac{-\sqrt{2}\lambda_0 + \sqrt{6}\lambda_8}{3}, \end{aligned} \quad (12)$$

где λ_0 – единичная матрица.

Константы связи:

$$\begin{aligned} g_{K^*} &= \left(\frac{2}{3}I_{11}\right)^{-1/2}, & g'_{K^*} &= \left(\frac{2}{3}I_{11}^{f^2}\right)^{-1/2}, \\ g_K &= \left(\frac{4}{Z_K}I_{11}\right)^{-1/2}, & g'_K &= \left(4I_{11}^{f^2}\right)^{-1/2}, \\ g_{\eta^u} &= \left(\frac{4}{Z_{\eta^u}}I_{20}\right)^{-1/2}, & g'_{\eta^u} &= \left(4I_{20}^{f^2}\right)^{-1/2}, \\ g_{\eta^s} &= \left(\frac{4}{Z_{\eta^s}}I_{02}\right)^{-1/2}, & g'_{\eta^s} &= \left(4I_{02}^{f^2}\right)^{-1/2}, \end{aligned} \quad (13)$$

где

$$\begin{aligned} Z_{\eta^u} &\approx Z_\pi = \left(1 - 6\frac{m_u^2}{M_{a_1}^2}\right)^{-1}, \\ Z_{\eta^s} &= \left(1 - 6\frac{m_s^2}{M_{f_1^s}^2}\right)^{-1}. \end{aligned} \quad (14)$$

Здесь Z_{η^s} – дополнительная константа перенормировки, появляющаяся в переходах между аксиально-векторным мезоном $f_1(1420)$ и s -кварковой частью η мезона, $M_{f_1^s} = 1426 \pm 0.9$ МэВ [22]. Параметр Z_{η^u} в модели НИЛ обычно принимается приблизительно равным параметру Z_π , возникающему в результате $a_1 - \pi$ переходов, $M_{a_1} = 1230 \pm 40$ МэВ – масса мезона $a_1(1260)$ [22].

3. Процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ в расширенной модели НИЛ. Процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ в расширенной модели НИЛ может быть описан диаграммами, изображенными на рис. 1, 2.

Амплитуда этого процесса принимает вид:

$$\begin{aligned} M_{\text{tree}} &= -2G_f V_{us} \left(I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s} \right) \times \\ &\times L_\mu \left[\left(T_K^{(c)} p_K - T_\eta^{(c)} p_\eta \right)^\mu + \frac{C_{K^*}}{g_{K^*}} \times \right. \\ &\times \frac{I_{11}^{KK^*\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{KK^*\eta^s}}{I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s}} \times \\ &\times \frac{g^{\mu\nu} q^2 f(q^2) - q^\mu q^\nu f(M_{K^*}^2)}{M_{K^*}^2 - q^2 - i\sqrt{q^2}\Gamma_{K^*}} \times \\ &\times \left(T_K^{(K^*)} p_K - T_\eta^{(K^*)} p_\eta \right)_\nu + \frac{C_{K^{*'}}}{g_{K^{*'}}} \times \\ &\times \frac{I_{11}^{KK^{*'}\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{KK^{*'}\eta^s}}{I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s}} \times \\ &\times \frac{g^{\mu\nu} q^2 f(q^2) - q^\mu q^\nu f(M_{K^{*'}}^2)}{M_{K^{*'}}^2 - q^2 - i\sqrt{q^2}\Gamma_{K^{*'}}} \times \\ &\times \left. \left(T_K^{(K^{*'})} p_K - T_\eta^{(K^{*'})} p_\eta \right)_\nu \right], \end{aligned} \quad (15)$$

где G_f – константа Ферми, V_{us} – элемент матрицы Кабиббо–Кобаяши–Маскава, L_μ – лептонный ток, выражение $f(q^2)$ принимает вид:

$$f(q^2) = 1 - \frac{3(m_s - m_u)^2}{2q^2}. \quad (16)$$

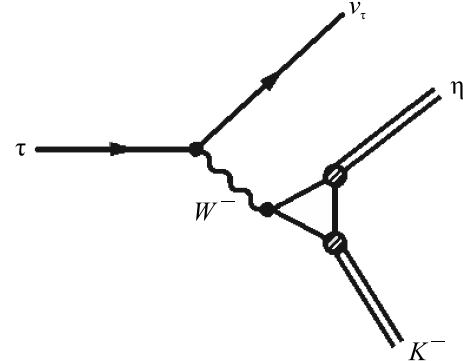

Рис. 1. Контактная диаграмма

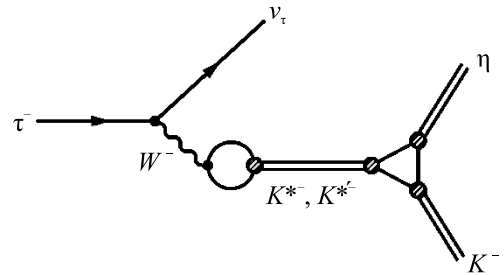

Рис. 2. Диаграмма с промежуточными мезонами

Множители T описывают переходы между аксиально-векторными и псевдоскалярными мезонами:

$$\begin{aligned} T_K^{(c)} &= 1 - 2\frac{m_s I_{11}^{K_1\eta^u} + \sqrt{2}m_u I_{11}^{K_1\eta^s}}{I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s}} I_{11}^{K_1K} \frac{m_s + m_u}{M_{K_{1A}}^2}, \\ T_\eta^{(c)} &= 1 - 2\frac{I_{11}^{Kf^u} I_{20}^{f^u\eta^u}}{I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s}} \frac{m_u(3m_u - m_s)}{M_{f_1^u}^2} - \\ &- 2\sqrt{2}\frac{I_{11}^{Kf^s} I_{02}^{f^s\eta^s}}{I_{11}^{K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K\eta^s}} \frac{m_s(3m_s - m_u)}{M_{f_1^s}^2}, \\ T_K^{(K^*)} &= 1 - 2\frac{m_s I_{11}^{K^*K_1\eta^u} + \sqrt{2}m_u I_{11}^{K^*K_1\eta^s}}{I_{11}^{KK^*\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{KK^*\eta^s}} \times \\ &\times I_{11}^{K_1K} \frac{m_s + m_u}{M_{K_{1A}}^2}, \\ T_\eta^{(K^*)} &= 1 - 2\frac{I_{11}^{K^*Kf^u} I_{20}^{f^u\eta^u}}{I_{11}^{K^*K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K^*K\eta^s}} \frac{m_u(3m_u - m_s)}{M_{f_1^u}^2} - \\ &- 2\sqrt{2}\frac{I_{11}^{K^*Kf^s} I_{02}^{f^s\eta^s}}{I_{11}^{K^*K\eta^u} + \sqrt{2}I_{11}^{K^*K\eta^s}} \frac{m_s(3m_s - m_u)}{M_{f_1^s}^2}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
T_K^{(K^{*'})} &= 1 - 2 \frac{m_s I_{11}^{K^{*'} K_1 \eta^u} + \sqrt{2} m_u I_{11}^{K^{*'} K_1 \eta^s}}{I_{11}^{K^{*'} K^{*'} \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K^{*'} K^{*'} \eta^s}} \times \\
&\quad \times I_{11}^{K_1 K} \frac{m_s + m_u}{M_{K_{1A}}^2}, \\
T_\eta^{(K^{*'})} &= 1 - 2 \frac{I_{11}^{K^{*'} K f^u} I_{20}^{f^u \eta^u}}{I_{11}^{K^{*'} K \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K^{*'} K \eta^s}} \times \\
&\quad \times \frac{m_u (3m_u - m_s)}{M_{f_1^u}^2} - \\
&\quad - 2\sqrt{2} \frac{I_{11}^{K^{*'} K f^s} I_{02}^{f^s \eta^s}}{I_{11}^{K^{*'} K \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K^{*'} K \eta^s}} \frac{m_s (3m_s - m_u)}{M_{f_1^s}^2}. \quad (17)
\end{aligned}$$

Интегралы с вершинами из лагранжиана в числителе, также используемые в амплитуде:

$$\begin{aligned}
I_{n_1 n_2, \dots, M', \dots} &= -i \frac{N_c}{(2\pi)^4} \times \\
&\quad \times \int \frac{A_M \dots B_M \dots}{(m_u^2 - k^2)^{n_1} (m_s^2 - k^2)^{n_2}} \Theta(\Lambda^2 - \mathbf{k}^2) d^4 k, \quad (18)
\end{aligned}$$

где A_M, B_M определены в (2) и в (3).

Константы C_{K^*} и $C_{K^{*'}}$

$$\begin{aligned}
C_{K^*} &= \frac{1}{\sin(2\theta_{K^*}^0)} \times \\
&\quad \times [\sin(\theta_{K^*} + \theta_{K^*}^0) + R_{K^*} \sin(\theta_{K^*} - \theta_{K^*}^0)], \\
C_{K^{*'}} &= \frac{-1}{\sin(2\theta_{K^{*'}}^0)} \times \\
&\quad \times [\cos(\theta_{K^*} + \theta_{K^*}^0) + R_{K^*} \cos(\theta_{K^*} - \theta_{K^*}^0)] \quad (19)
\end{aligned}$$

возникают в переходах между W -бозоном и промежуточным векторным мезоном. Здесь θ – угол смешивания основных и возбужденных состояний, определенный в (7). Величины θ^0 и R определены в (8).

Данный мезонный треугольник приводит к интегралу

$$\begin{aligned}
F_\mu &= \int \frac{(T_K^{(K^*)} k - (T_K^{(K^*)} + T_\eta^{(K^*)}) p_\eta)_\lambda (T_\eta^{(K^*)} k + (T_K^{(K^*)} + T_\eta^{(K^*)}) p_K)_\nu ((T_K^{(K^*)} + T_\eta^{(K^*)}) k + T_\eta^{(K^*)} p_K - T_K^{(K^*)} p_\eta)_\mu (g^{\nu\lambda} - \frac{k^\nu k^\lambda}{M_{K^*}^2})}{[k^2 - M_{K^*}^2][(k+p_K)^2 - M_\eta^2][(k-p_\eta)^2 - M_K^2]} \\
&\quad \times \frac{d^4 k}{(2\pi)^4}. \quad (23)
\end{aligned}$$

Как видно, данный интеграл по структуре схож с интегралом по мезонному треугольнику для процесса $\tau \rightarrow K \pi \nu_\tau$ [13].

В итоге амплитуда дополнительного вклада от мезонной петли процесса $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ принимает вид:

$$\begin{aligned}
M_{\text{loop}} &= 8i G_f V_{us} \left(I_{11}^{K \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K \eta^s} \right)^3 L_\mu \left[g^{\mu\nu} + \frac{C_{K^*}}{g_{K^*}} \left(\frac{I_{11}^{K K^* \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K K^* \eta^s}}{I_{11}^{K \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K \eta^s}} \right)^3 \times \right. \\
&\quad \times \frac{g^{\mu\nu} q^2 f(q^2) - q^\mu q^\nu f(M_{K^*}^2)}{M_{K^*}^2 - q^2 - i\sqrt{q^2} \Gamma_{K^*}} + \frac{C_{K^{*'}}}{g_{K^*}} \left(\frac{I_{11}^{K K^{*'} \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K K^{*'} \eta^s}}{I_{11}^{K \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K \eta^s}} \right)^3 \frac{g^{\mu\nu} q^2 f(q^2) - q^\mu q^\nu f(M_{K^{*'}}^2)}{M_{K^{*'}}^2 - q^2 - i\sqrt{q^2} \Gamma_{K^{*'}}} \left. \right] F_\nu. \quad (24)
\end{aligned}$$

Первое слагаемое амплитуды в квадратных скобках соответствует контактной диаграмме, второе и третье слагаемые – диаграммам с промежуточными основным и возбужденным векторными мезонами K^* (892) и K^* (1410).

Данная амплитуда приводит к следующему значению парциальной ширины этого распада:

$$Br(\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau)_{\text{tree}} = 1.35 \times 10^{-4}. \quad (20)$$

Экспериментальное значение [22]:

$$Br(\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau)_{\text{exp}} = (1.55 \pm 0.08) \times 10^{-4}. \quad (21)$$

Как видно, полученный результат несколько ниже экспериментального значения. Это может говорить о необходимости учета дополнительных эффектов, таких как взаимодействие мезонов в конечном состоянии.

4. Процесс $\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ с учетом взаимодействия в конечном состоянии. Взаимодействие в конечном состоянии в данном процессе может быть учтено через обмен заряженным мезоном K^* между конечными каоном и η -мезоном, в результате чего они меняются местами. Это приводит к треугольнику, изображенному на рис. 3. Мезонная вершина лагранжиана, необходимая для построения этого треугольника в расширенной модели НИЛ, имеет вид:

$$\begin{aligned}
&-i2 \left(I_{11}^{K K^* \eta^u} + \sqrt{2} I_{11}^{K K^* \eta^s} \right) \times \\
&\quad \times K_\mu^{*-} \left(T_K^{(K^*)} \partial^\mu K^+ \eta - T_\eta^{(K^*)} K^+ \partial^\mu \eta \right). \quad (22)
\end{aligned}$$

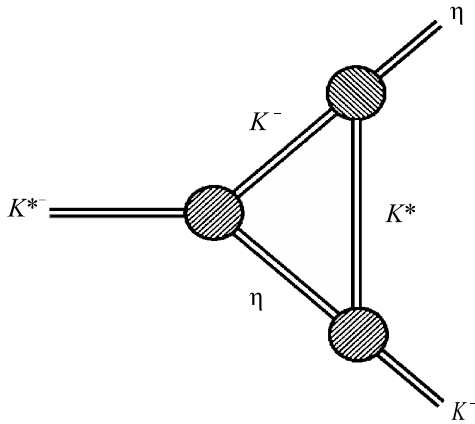

Рис. 3. Мезонный треугольник

Если использовать параметр обрезания, равный тому, который применялся в процессе $\tau \rightarrow K \pi \nu_\tau$ при сравнении с результатами из Particle Data Group (PDG) [13] ($\Lambda_M = 950$ МэВ), то частичная ширина данного процесса согласуется с экспериментальным значением:

$$Br(\tau^- \rightarrow K^- \eta \nu_\tau) = 1.56 \times 10^{-4}. \quad (25)$$

5. Заключение. В данной, а также в предыдущей [13] нашей работе были рассмотрены процессы $\tau \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ и $\tau \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$ соответственно. Эти процессы уже рассматривались нами ранее с использованием модели НИЛ [4]. Однако в тех работах были допущены существенные неточности: в константе перенормировки Z_K , определенной в (9), не учитывалось расщепление мезона K_1 на два состояния, кроме того, не учитывались переходы между аксиально векторным и псевдоскалярным мезонами, а также присутствовал ряд других недостатков. Поэтому предыдущие результаты не следует принимать во внимание. В работе [13] мы заново исследовали процесс $\tau \rightarrow K^- \pi^0 \nu_\tau$, а в данной работе процесс $\tau \rightarrow K^- \eta \nu_\tau$ без этих недостатков. В результате учета взаимодействия в конечном состоянии появился новый параметр – обрезание по мезонной петле, который при сравнении с данными из PDG оказался одинаковым для обоих процессов.

Рассмотренный здесь распад также исследовался и в других теоретических работах. Например, можно выделить работу [21]. В ней рассматривались разные способы учета взаимодействия в конечном состоянии в рамках киральной теории возмущений с резонансами. Непосредственное использование этих способов в сочетании с моделью НИЛ невозможно в силу несогласованности соответствующих подходов. Вариант учета взаимодействия мезонов в конечном состоянии, использованный в настоящей работе,

допускает применение модели НИЛ, хоть и требует небольшого выхода за ее рамки.

Как было указано во Введении, нами были вычислены многочисленные распады тау лептона с участием векторных мезонов без учета взаимодействия в конечном состоянии. Тем не менее, для них были получены удовлетворительные результаты. Поэтому до сих пор остается вопрос, при каких условиях этот учет взаимодействия мезонов в конечном состоянии играет важную роль, и когда им можно пренебречь. Эту проблему авторы собираются рассматривать в будущих работах.

Авторы выражают благодарность А. Б. Арбузову за интерес к данной работе и полезные обсуждения.

1. M. K. Volkov, *Sov. J. Part. Nucl.* **17**, 186 (1986).
2. M. K. Volkov, *Phys. Part. Nucl.* **24**, 35 (1993).
3. M. K. Volkov and A. E. Radzhabov, *Phys.-Uspekhi* **49**, 551 (2006).
4. M. K. Volkov and A. B. Arbuzov, *Phys.-Uspekhi* **60**(7), 643 (2017).
5. M. K. Volkov, K. Nurlan, and A. A. Pivovarov, *JETP Lett.* **106**(12), 771 (2017).
6. M. K. Volkov, K. Nurlan, and A. A. Pivovarov, *Int. J. Mod. Phys. A* **34**(24), 1950137 (2019).
7. M. K. Volkov, A. A. Pivovarov, and K. Nurlan, *Eur. Phys. J. A* **55**(9), 165 (2019).
8. M. K. Volkov and A. A. Pivovarov, *Pisma ZhETF* **109**(4), 219 (2019); Erratum: *JETP Lett.* **109**(12), 821 (2019).
9. M. K. Volkov and A. A. Pivovarov, *JETP Lett.* **110**(4), 237 (2019).
10. M. K. Volkov, A. A. Pivovarov, and K. Nurlan, *Int. J. Mod. Phys. A* **35**(06), 2050035 (2020).
11. M. K. Volkov, A. A. Pivovarov, and K. Nurlan, *Nucl. Phys. A* **1000**, 121810 (2020).
12. M. K. Volkov, A. B. Arbuzov, and A. A. Pivovarov, *JETP Lett.* **112**(8), 457 (2020).
13. M. K. Volkov and A. A. Pivovarov, *Pis'ma v ZhETF* **113**(12), 777 (2021).
14. M. K. Volkov and C. Weiss, *Phys. Rev. D* **56**, 221 (1997).
15. M. K. Volkov, *Phys. Atom. Nucl.* **60**, 1920 (1997).
16. J. E. Bartelt, S. E. Csorna, and V. Jain et al. (CLEO), *Phys. Rev. Lett.* **76**, 4119 (1996).
17. D. Buskulic, I. De Bonis, D. Decamp et al. (ALEPH), *Z. Phys. C* **74**, 263 (1997).
18. K. Inami, T. Ohshima, H. Kaji et al. (Belle), *Phys. Lett. B* **672**, 209 (2009).
19. P. del Amo Sanchez, J. P. Lees, V. Poireau et al. (BaBar), *Phys. Rev. D* **83**, 032002 (2011).
20. B. A. Li, *Phys. Rev. D* **55**, 1436 (1997).
21. R. Escribano, S. Gonzalez-Solis, and P. Roig, *JHEP* **10**, 039 (2013).
22. P. A. Zyla, R. M. Barnett, J. Beringer et al. (Particle Data Group), *PTEP* **2020**(8), 083C01 (2020).